

Акварели академика Локотко

Наука, архитектура и живопись так тесно переплелись на жизненном пути академика Александра Локотко, настолько гармонично сосуществуют в его творческой, созидательной душе, что уже нельзя представить, как это может быть по-другому. Его акварели отражают тончайшую красоту окружающего мира и мудрость, почерпнутую из близких сердцу традиций национальной культуры.

Как состоявшегося художника академика Александра Локотко научная общественность знает давно – в 2018 году в Академии наук состоялась выставка его работ. Акварели настолько пришлись по душе всем, кто их смог посмотреть, и так органично дополнили строгий интерьер храма науки, что стали неотъемлемой составляющей постоянно действующей выставки научно-технических достижений.

Полотна этой экспозиции художник обновлял уже семь раз. Были и другие персональные выставки – в Национальной библиотеке, историческом музее, но именно эта, получившая постоянную прописку в НАН Беларуси, наилучшим образом характеризует многогранность исследователя и ученого, увлеченного архитектурой, этнографией и историей.

– Квалификацию архитектора я получил более 40 лет назад, а вот живописью стал заниматься гораздо раньше, – рассказывает Александр Иванович. – С детства впитал этот приятный, тягучий запах масляной краски. Отец мой хорошо рисовал – писал декорации к спектаклям школьного театра, причем довольно масштабные, лестницей приходилось пользоваться, устанавливая их. В те годы в школе и наглядного материала к урокам не было, все создавали собственными руками.

Дети любили уроки Ивана Петровича: учитель рисовал иллюстрации к произведениям, о которых им рассказывал.

– Помню довольно-таки профессиональные отцовские акварели к повести Владимира Короленко «Дети подземелья». В свободное время он еще писал маслом на стекле и холсте пейзажи и натюрморты, – продолжает свой рассказ академик Локотко. – Я всегда был рядом, потому быстро всему научился.

Отец будущего академика и художника вообще был мастером на все руки. Сына он учил рисовать, а дочь бла-

Александр Иванович Локотко – архитектор, этнолог, искусствовед, историк, а еще художник – автор более 600 акварельных и 300 графических работ

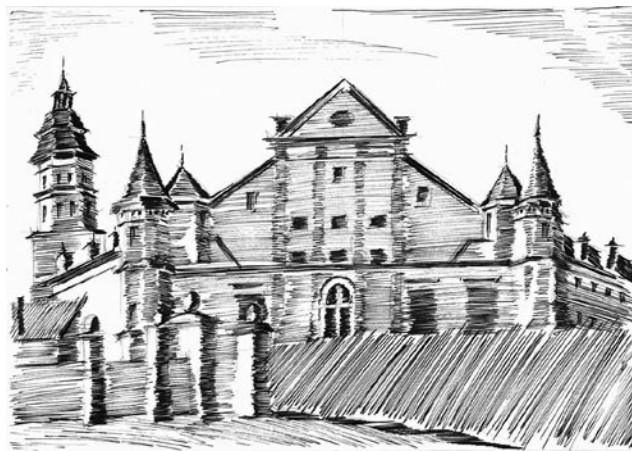
годаря ему постигала секреты шитья и вышивки. И постоянно ненавязчиво подталкивал детей к участию в различных конкурсах. Вскоре имя юного художника Александра Локотко замелькало на страницах газет «Піянер Беларусі» и «Зорька», журналов «Юность» и «Москва», других республиканских и союзных изданий.

– Особенно гордился победой в республиканском конкурсе, объявленном детской газетой, – улыбается академик. – Получил удостоверение о том, что меня приняли в отряд умелых и веселых октябрят. Рассказал недавно эту историю на совещании по патриотическому воспитанию как пример того, каким образом надо организовывать и заинтересовывать ребят.

Детство и юность он провел в окружении природы и неспешной патриархальной атмосферы маленьких

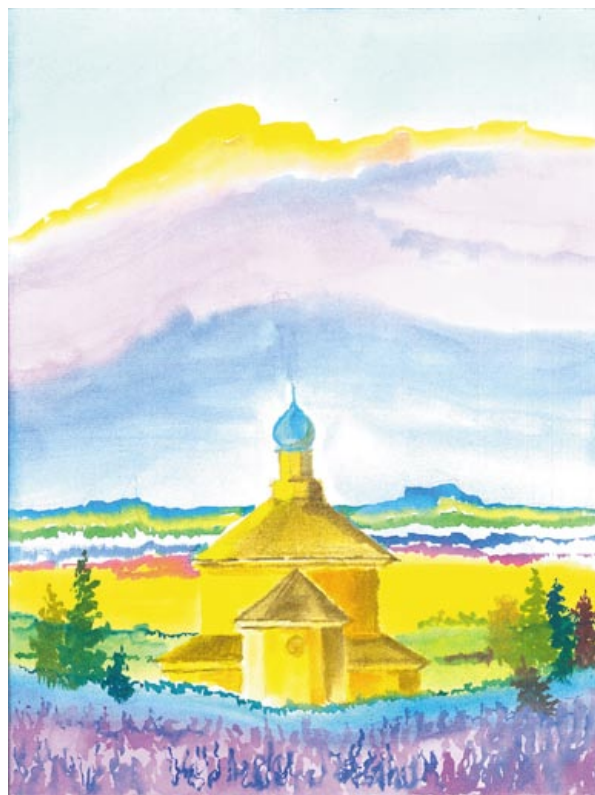
Деревня Бурносы. Домов веселый хоровод. 2021 год

Замок в Несвиже. 2021 год

Оттепель. 1991 год

Над родным раздольем. 2019 год

местечек, где жили и работали его родители-педагоги Иван Петрович и Анна Григорьевна. Сначала на Гродненщине, в типичном западно-белорусском местечке Дворец, где на площади по праздникам шумели ярмарки, на Пасху можно было наблюдать крестный ход, а вечерами слушать польские песни соседки бабки Сабинки. Позже семья переехала на родину отца в Слуцкий район, деревню Исерно. Здесь Александр Локотко впервые увидел водяную мельницу и столетние деревянные дома, один из которых через 20 лет «прописался» в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта. А в Подоресье, одном из бывших радзивилловских владений, прозвенел для него последний школьный звонок.

– Недавно побывал в родных краях и словно вернулся в юные годы, – произносит Александр Иванович. – Все те же красивейшие места на реке Молчадь: реликтовые леса – старые, но чистые, как в парке, высокие мхи у подножия деревьев и звенящий светлый простор...

Но оценивает сохранившиеся архитектурные ансамбли, как он сам говорит, теперь по-другому, с научной точки зрения.

Летопись родной земли нашего времени, дар потомкам, посыл в будущее – таких высоких эпитетов удостоились акварельные и графические работы Александра Локотко на его персональной выставке «Вобразы мілья роднага краю...», проходившей в Национальном историческом музее.
Март 2021 года

– Сохранилась площадь, где раньше теснились ряды ремесленников, деревянный мост, по которому проходили праздничные шествия, – перечисляет академик Локотко. – Священники несли красочные хоругви, а я, малец, с удивлением и восторгом глядел на эту красоту во все глаза.

Прекрасно сохранился в местечке, по словам Александра Ивановича, красивейший, в стиле готической эклектики костел. Как и в прежние времена, шпили и купола храмов служат ориентирами для путешественников – они видны за 15–20 километров.

– Самое главное, что в таких местечках сохраняется толерантность и самобытность, – рассуждает Александр Локотко. – В этом их эксклюзивность, непреходящая ценность, которая с годами приобретает все большую значимость.

Главное в жизни – профессия

– Всегда так считал, – говорит мой собеседник. – Даже стоя в растерянности на крыльце Белорусского государственного театрально-художественного института: только что разбилась мечта стать художником, не прошел по конкурсу...

Кто-то из преподавателей посоветовал абитуриенту Александру Локотко не расстраиваться, а... пройти пару кварталов вперед, в политехнический институт. Так буду-

щий академик стал архитектором. Работал в мастерской Георгия Заборского. Считает это большим везением в своей жизни.

«Самое главное, что в таких местечках сохраняется толерантность и самобытность».

Здания и объекты, возведенные по проектам народного архитектора СССР, по праву служат украшением современного Минска – жилая застройка на улице Ленина, кинотеатр «Пионер» и театр кукол, мемориальный комплекс «Зислов». Пожалуй, самая известная работа Георгия Владимировича – памятник-монумент на площади Победы.

– Пришел в мастерскую к Георгию Заборскому как раз в то время, когда он увлекся сельской архитектурой, – вспоминает Александр Локотко. – Великолепно спроектировал знаменитую деревню Мышковичи в Кировском районе на Могилевщине – центр первого в послевоенное время колхоза-миллионера «Рассвет», которым руководил Герой Советского Союза Кирилл Прокофьевич Орловский. Возвели Дворец культуры, отличную гостиницу и бассейн.

По словам академика, в конце 1970-х в строительной отрасли БССР наблюдался глубокий кризис – материальная база устарела, отсутствовали современные технологии и материалы.

Природа – источник вдохновения Александра Локотко. 1973 год

– Сейчас можно закупить все что угодно, – говорит мой собеседник. – Тогда выбора не было, из материалов лишь кирпич, панели, плитка «кабанчик» да «ириска»... О какой эстетике можно рассуждать?! И молодые архитекторы просто бунтовали. Конечно, и я относился критически к сложившейся ситуации.

Унылые, невзрачные образцы типовых архитектурных решений того времени вызывали не самые лучшие

эмоции. Поэтому возможность участвовать в создании Музея народной архитектуры и быта Локотко расценил как подарок судьбы.

– Мы увидели живописность, народную эстетику, правдивую и красивую, – говорит академик.

«Объекты деревянного зодчества... сами грузили в „шаланду“ – длинномерный автомобиль-тягач, везли в Строчицу».

Эта работа для молодого архитектора была намного интересней того, чтобы создавать проекты серых бетонных коробок. Он с радостью ездил в экспедиции, делая зарисовки и собирая богатый этнографический материал. Именно тогда, считает Александр Иванович, по-настоящему почувствовал творческое тяготение к природе, к подлинному архитектурному ландшафту. Вместе с единомышленниками изучал, искал раритеты.

– Приходилось работать на энтузиазме, – вспоминает академик. – Объекты деревянного зодчества собирали по всей Беларуси в разных деревнях, своими руками разбирали буквально по бревнам, сами грузили в «шаланду» – длинномерный автомобиль-тягач, везли в Строчицу, где разгружали. Помню, в октябре под дождем копал фундамент под здание пилорамы, которую планировали там построить... Нам было важно сохранить и представить уникальные памятники истории и культуры в близкой к естественной среде, в единстве ее региональных и локальных особенностей и таким образом, через музейный мир, донести память предков.

Решение о создании Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта – единственного в нашей стране этнографического комплекса под открытым небом, было принято 9 декабря 1976 года

Александр Локотко с коллегами из Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси стали лауреатами премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» за девяти томное издание «Беларусь». 2008 год

Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта открыли в 1987 году. Это уникальный скансен – целая деревня из памятников зодчества XVII–XX веков. Здесь не надо много говорить. Важно увидеть это своими глазами, прикоснуться, ощутить дыхание веков, считает наш герой.

«Молодая наука сегодня быстрая, яркая, дерзкая».

Во времена СССР Минск славился научными школами, в том числе гуманитарными. Ученые-соискатели из всех союзных республик нередко защищали здесь диссертации – авторитет белорусской Академии наук был очень высок в научной среде. Но с развалом СССР некоторые научные школы в гуманитарной сфере пришлось создавать почти с нуля. В весьма непростых условиях организовывалось изучение национальных и региональных архитектурных традиций Беларуси, вспоминает Александр Локотко:

– Как мы работали в архивах? Под руками всегда лежал рулон кальки, чтобы сделать копию. Не говорю о возможностях онлайн-связи с коллегами из других стран.

Но главное – это люди, талантливые и неравнодушные, которые двигают науку вперед. Они были всегда, хотя на нынешнее поколение ученых академик смотрит с особой надеждой.

– Молодая наука сегодня быстрая, яркая, дерзкая. У молодежи отличная вузовская подготовка, знание компьютера и иностранных языков, – говорит Александр

Иванович. – Радует меня то, что в сфере их интересов история и судьба национальной культуры. И своими молодыми сотрудниками я по-настоящему люблюсь.

У Александра Локотко немало последователей, он подготовил восемь докторов и семь кандидатов наук.

– В этом плане моя судьба сложилась удачно, – улыбается академик. – Высшая оценка ученого не только в научных трудах и открытиях, но и в учениках, наверное, даже в большей степени. Многие из них уже стали лидерами научных направлений, ведут за собой молодых. Как заведующий отделом архитектуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Алла Сергеевна Шамрук, известный специалист по народному костюму, лауреат премии «За духовное возрождение» Любовь Васильевна Ракова. В БГУ на кафедре дизайна работает Ольга Дмитриевна Баженова, в педагогическом университете имени Максима Танка заведует кафедрой Юлия Юрьевна Захарина...

Представителям технических наук однажды можно проснуться с великолепной формулой в голове, рассуждает мой собеседник. У гуманитариев все гораздо сложнее. Здесь результат складывается на основе кропотливой работы.

«Высшая оценка ученого не только в научных трудах и открытиях, но и в учениках».

– И жизни иной раз не хватит, чтобы пришло озарение, – Александру Ивановичу явно не чуждо чувство юмора. И уже серьезно продолжает:

– Эта область знаний всегда подразумевает достижения и опыт поколений. Традиция играет основополагающую, ключевую роль. Там, где пробовали создавать новую культуру или новую философию, гуманитаристику в целом, задав иную точку отсчета, ничего не получалось.

Меридиан сердца

Академик Локотко – единственный ученый в стране, имеющий звание доктора наук по истории и архитектуре. Он автор свыше 270 научных работ и монографий. Лауреат премии «За духовное возрождение», почетный член нескольких общественных международных организаций, в том числе одной – под эгидой ЮНЕСКО. Девять лет возглавляет Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, где ведется большая работа в области истории искусств, этнографии, этнологии, фольклора, языка и литературы.

– Только представьте, за 60 лет экспедиций по всей стране ученые собрали почти полмиллиона памятников устно-поэтического творчества – преданий, легенд, сказок и песен, – восхищается достижениями коллег Александр Иванович. – Научный коллектив подготовил 47-томное издание о белорусском народном творчестве. Создаем большую серию из 16 книг о городах и деревнях Беларуси, о их драматичной и патриотичной истории.

– У белорусов материальная и духовная культура мирового уровня, – рассуждает наш собеседник. – Наша идентичность как народа берет свои корни отсюда, культура является фундаментальной основой для построения будущего.

Наш герой немало путешествовал по миру. Каждый раз это новые яркие, незабываемые впечатления. Но у Александра Ивановича есть одно правило – незывлемое с молодых лет.

– Раз в месяц стараюсь путешествовать по родной стране. И понимаю, что всей моей жизни не хватит, чтобы изучить и понять этот уголок земного шара, – улыбается известный ученый. – Каждый раз открываю для себя что-то новое – в старой архитектуре, современной застройке агрогородков... А иногда просто удается подметить оригинальную светотень в осеннем разнообразии или

свежей чистоте зимнего пейзажа – такое маленькое открытие.

Говорит, что Беларусь от края до края можно проехать за день. Однако спешка неуместна: каждый уголок Родины неповторим.

Увиденное и прочувствованное сердцем находит отражение в акварелях. Он написал их более 600, создал больше 300 графических работ.

– Стала важна не столько форма, сколько цветовая композиция – не изобразительная, а выразительная живопись, – рассказывает Александр Иванович. – В графике наоборот, захотелось перейти от общих планов к деталям, чтобы задержать зрителя у картины, заставить подумать.

«Всей моей жизни не хватит, чтобы изучить и понять этот уголок земного шара».

Источником вдохновения, красоты и гармонии для него служит природа и живописная пластика народной архитектуры. Любимая тема – сельские пейзажи, типичные белорусские местечки, деревни и хутора: Заречье, Поселение, Низок, Залесье, Рубежевичи, Деречин, Раков... Некоторые наброски ждут своего часа еще с экспедиций 1980-х годов.

– Рисую по вдохновению, – говорит Александр Иванович. – Нечасто, но ритмично: надо поддерживать форму. Обычно день уходит на подготовку – каждый лист продуманно готовлю под конкретную работу. Акварель на мокрой бумаге не терпит доработок. Сам процесс создания этюда занимает минимум два часа.

Пишет в свободное время, которого у него, руководителя центра, немного. Случается, вдохновение заставляет взяться за кисть после трудового дня, но в основном картины художник создает в камерной обстановке своего дачного дома, где есть и мастерская, и светлая веранда.

Акварели для академика Александра Локотко – это своего рода меридиан, связывающий пространство и время, проходящий через сердце, наполненное любовью к родной земле... В них вся его жизнь, такая же выразительная и талантливая.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ
Фото БЕЛТА, из архива А. Локотко